

A movie poster for 'Leon Montan'. The central image shows a man and a woman in a dark, sleek car at night. The car's headlights are on, and the windshield is covered in rain droplets. The couple is in a romantic pose, looking at each other. The background is a blurred city skyline at night with colorful lights. The title 'ЛЕОН МОНТАН' is at the top in a metallic, glowing font. At the bottom, the phrase 'В РИТМЕ СТРАСТИ' is written in large, bold, red letters with a glowing effect.

ЛЕОН МОНТАН

В РИТМЕ
СТРАСТИ

Леон Монтан

В ритме страсти

<https://litres.ru/74583938>

Аннотация

Скорость была её единственной религией.

Лера привыкла жить на красной зоне тахометра. Её спорткар, ночные трассы и полное пренебрежение правилами — вот её идеальный мир. Она думала, что любой вопрос можно решить деньгами или ослепительной улыбкой, но в ту ночь на её пути встал не рядовой патрульный, а начальник элитного спецбатальона — жесткий, циничный и чертовски привлекательный в своей абсолютной власти.

Он не выписывает квитанций. Он видит в её глазах не страх, а вызов, и принимает его.

Пустырь, свет фар и тесное пространство кожаного салона. Его предложение «уладить вопрос на месте» звучит не как просьба, а как приказ. Лера думала, что сможет играть по своим правилам, шепча дерзости ему в лицо, но его грубые руки и безжалостный ритм заставляют её забыть обо всем, кроме животного инстинкта.

Растегнутый мундир, жар тел и стоны, заглушаемые шумом мотора... Эта случайная связь должна была стать унижительным эпизодом, но превратилась в опасную зависимость.

Внимание! В книге присутствует: властный герой, дерзкая героиня, секс в публичных местах, адреналин и очень много откровенных сцен.

Содержание

Глава 1. Без тормозов	5
Глава 2. Подружка	18
Глава 3. Средство от скуки	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Без тормозов

Рёв мотора разрывал ночную тишину загородной трассы, словно раненый зверь. Лера вжала педаль газа в пол, чувствуя, как адреналин закипает в крови, смешиваясь с запахом дорогой кожи салона и бензина. Стрелка спидометра её ярко-красного спорткара давно перевалила за отметку, допустимую законом, но законы писаны не для таких, как она. Ветер трепал её тёмные волосы через открытое окно, а в глазах плясали безумные огоньки азарта. Она любила скорость. Любила риск. Любила чувствовать, как мир вокруг размывается в неоновые полосы, теряя свои чёткие, скучные очертания.

В зеркале заднего вида вспыхнули синие и красные огни. Не обычная патрульная «мигалка», а мощные стробоскопы скрытого патрулирования. Лера лишь усмехнулась, крепче сжимая руль. «Попробуйте догнать», — пронеслось в голове. Она резко выкрутила руль, уходя в крутой поворот с визгом резины, но преследователь не отставал. Чёрный внедорожник без опознавательных знаков висел на хвосте, как приклеенный, повторяя каждый её манёвр с пугающей точностью.

Осознание пришло быстро: это не простые гаишники. Обычный патруль уже давно бы отстал или вызвал подмогу, перекрыв дорогу. Этот же хищник играл с ней. Когда внедорожник поравнялся с ней и прижал к обочине, заставив рез-

ко затормозить, Лера почувствовала не страх, а злость. Смешанную с странным, тягучим возбуждением.

Она заглушила мотор, но из машины выходить не стала. Опустила стекло, демонстративно поправляя макияж в зеркале заднего вида. Дверь внедорожника открылась, и на асфальт ступили тяжелые армейские ботинки. Мужчина, подошедший к её машине, был огромен. Широкие плечи, обтянутые строгим кителем с погонами полковника, жёсткое лицо, пересечённое шрамом на скуле, и глаза — холодные, как сталь. Это был не просто начальник подразделения. Это был Воронцов, легенда дорожной полиции, о жестокости которого ходили легенды в стритрейсерских кругах.

— Выходи, — его голос звучал низко и властно, не допуская возражений.

Лера медленно повернула голову, смерив его презрительным взглядом.

— А если не хочу? Выпишете штраф и я поеду дальше, товарищ начальник? — её голос сочился ядом, но сердце предательски ускорило ритм.

Воронцов усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Он резко распахнул дверь её машины, схватил Леру за предплечье и буквально выдернул её наружу. Её шпильки царапнули асфальт.

— Штраф? — он наклонился к её лицу, обдавая запахом

дорогого табака и мужской силы. — Оставь свои подачки для других, девочка. Твоя машина отправляется на штрафстоянку, а ты — в камеру. Если только...

Он сделал паузу, его взгляд скользнул по её фигуре, затянутой в короткое платье, которое едва скрывало бедра. Лера дерзко вскинула подбородок.

— Если только что?

— Если мы не решим этот вопрос... альтернативно. Прямо сейчас.

Лера почувствовала, как пересохло в горле. Ситуация выходила из-под контроля, но именно это и заводило её больше всего. Пустырь, куда они свернули, был погружен в темноту, лишь луна освещала силуэты их машин. Воронцов не стал ждать ответа. Он подтолкнул её к задней двери её же спорткара, открыл её и грубо втолкнул Леру внутрь.

Салон был тесным для двоих, но это лишь усиливало напряжение. Воронцов навис над ней, заполняя собой всё пространство. Его руки были везде — жёсткие, требовательные. Он не спрашивал разрешения, он брал то, что считал своей законной добычей. Лера попыталась оттолкнуть его, но он лишь перехватил её запястья одной рукой, прижимая их над головой к обивке крыши.

— Не дергайся, — прорычал он ей в губы, прежде чем накрыть их своими в жёстком, властном поцелуе.

Это был не поцелуй, а захват территории. Он кусал её гу-

бы, заставляя открыть рот, его язык проникал внутрь, исследуя, подавляя. Лера почувствовала, как её сопротивление тает, сменяясь волной жара, расходящейся от низа живота. Его свободная рука скользнула под подол её платья, грубо сжимая бедро, пальцы впились в нежную кожу, оставляя красные следы.

— Ты привыкла, что тебе всё сходит с рук, да? — прошептал он, отстраняясь на миллиметр, чтобы посмотреть ей в глаза. В темноте его зрачки казались огромными. — Папочкина дочка на дорогой тачке. Думаешь, можешь купить всё?

— Я могу купить тебя, — выдохнула Лера, пытаюсь сохранить остатки гордости, но её голос дрожал.

Воронцов рассмеялся — хрипло, зловеще.

— Ошибаешься. Сейчас ты можешь только платить. Натурой.

Резким движением он разорвал на ней тонкое кружево белья. Звук разрываемой ткани прозвучал как выстрел в тишине салона. Лера ахнула, но не от страха, а от шока и возбуждения. Он не церемонился. Расстегнул ширинку, освобождая свою эрегированную плоть, и, не давая ей времени на подготовку, вошел в неё одним мощным толчком.

Лера вскрикнула, её ногти впились в его плечи через ткань мундира. Боль была острой, но она быстро растворилась в океане удовольствия, когда он начал двигаться. Ритм был безжалостным, звериным. Он вбивался в неё, заставляя

её тело сотрясаться, голова билась о подголовник. Теснота машины заставляла их тела сплетаться в немыслимый узел. Её ноги сами собой обвили его мощную талию, притягивая ближе, ещё ближе.

— Громче, — приказал он, шлепая её по ягодице. Удар был хлестким, обжигающим. — Я хочу слышать, как ты пла-тишь свой штраф.

Лера застонала, запрокидывая голову.

— Ты... животное... — простонала она, кусая губы.

— А ты — моя сучка на этот час, — рычал он в ответ, ускоряя темп.

Его руки сжимали её грудь, он не был нежен, он месил её плоть, словно хотел оставить на ней свой отпечаток навсегда. Мундир царапал её кожу, пуговицы вдавливались в тело, но это лишь добавляло остроты ощущениям. Запах кожи, пота и секса наполнил салон, становясь почти осязаемым.

Лера чувствовала, как приближается к краю. Её бедра двигались навстречу его толчкам, она уже не пыталась сдерживаться. Все её дерзкие слова, вся её напускная бравада рассыпались в прах под напором его грубой, первобытной силы. Она стонала, выкрикивала бессвязные слова, умоляла не останавливаться.

Воронцов чувствовал её готовность. Он перехватил её за бедра, поднимая выше, насаживая на себя до самого основа-

ния, так глубоко, что у Леры перехватило дыхание. Он смотрел ей прямо в глаза, наслаждаясь её потерей контроля, её полной капитуляцией.

— Скажи это, — потребовал он, замедляясь, дразня её.
— Скажи, кто здесь главный.

Лера металась, пытаясь поймать ритм, который он намеренно сбивал.

— Ты... ты главный! — выкрикнула она, не в силах больше терпеть эту пытку.

Удовлетворенный, он снова ускорился, вбиваясь в неё с удвоенной силой. Финал накрыл их одновременно. Лера закричала, её тело выгнулось дугой, мышцы сжались вокруг него пульсирующим кольцом. Воронцов глухо зарычал, изливаясь в неё горячими толчками, сжимая её в своих объятиях так, что казалось, он ломает ей ребра.

Они замерли, тяжело дыша, переплетенные конечностями в тесном пространстве заднего сиденья. Тишина медленно возвращалась в салон, нарушаемая лишь звуком остывающего двигателя и их сбивчивым дыханием. Воронцов медленно вышел из неё, но не спешил отпускать. Он провел грубой ладонью по её растрепанным волосам, затем по мокрой от пота шее.

— Считаю, что на первый раз отделалась предупреждением, — сказал он, приводя себя в порядок с невозмутимым

спокойствием, словно ничего не произошло. — Но если увижу тебя на трассе ещё раз... штраф будет двойным.

Лера лежала на сиденье, чувствуя приятную опустошенность и дрожь во всем теле. Она смотрела на него снизу вверх, её глаза блестели в темноте. Она поправила платье, хотя понимала, что бельё безнадежно испорчено.

— Я запомню, товарищ полковник, — прошептала она, и в её голосе снова прорезались дерзкие нотки, хотя губы все ещё горели от его поцелуев.

Он хмыкнул, вышел из машины и направился к своему внедорожнику, даже не оглянувшись. Лера смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри разгорается новое пламя. Эта встреча на дороге точно не будет последней. Она об этом позаботится.

Лера не сразу смогла завести машину. Пальцы дрожали, скользя по кнопке зажигания, а дыхание всё ещё сбивалось, вырываясь из груди короткими, рваными толчками. В салоне стоял густой, одурманивающий запах секса — смесь её собственных духов, мужского одеколona Воронцова и того первобытного мускуса, который появляется, когда двое теряют человеческий облик, превращаясь в животных.

Наконец, двигатель отозвался довольным урчанием. Лера вырулила на трассу, но теперь ехала медленно, словно в трансе. Её тело гудело. Каждая клеточка кожи помнила его

грубые прикосновения, его тяжесть, его бескомпромиссный ритм. Между ног всё ещё пульсировало горячее, влажное эхо его вторжения. Белья на ней не было — разорванное кружево осталось валяться где-то на заднем сиденье, неммым свидетелем произошедшего. Она провела рукой по внутренней стороне бедра, чувствуя липкую влагу. Чёрт, она текла так сильно, что, казалось, промочит сиденье насквозь.

Мысли метались. Унижение? Нет. Это была власть. Своеобразная, извращённая, но власть. Она заставила полковника полиции, этого железного истукана, потерять контроль. Она видела, как потемнели его глаза, слышала, как сбилось его дыхание. Он взял её грубо, по-хозяйски, но именно этого её тело и жаждало сейчас больше всего. Адреналин от гонки смешался с эндорфинами от оргазма, создавая гремучую смесь, которая била в голову не хуже шампанского.

Внезапно салон наполнился мелодичным звоном — телефон, брошенный на пассажирское сиденье, ожил. На экране высветилось фото Алисы с дурацкими рожками и подпись: «ИМЕНИННИЦА ##». Лера усмехнулась, смахнула вызов и перевела звонок на громкую связь.

— Лерка! Ты где пропала? — голос Алисы был весёлым, чуть пьяным, на фоне играла громкая музыка и слышался смех. — Мы тут уже третий тост поднимаем, а тебя всё нет! Торт скоро вынесут, а ты где? Заблудилась в трёх соснах? Или опять с кем-то сцепилась на дороге?

Лера закусила губу, чувствуя, как новая волна жара про-

катывается по телу при воспоминании о «сцепке».

— Почти угадала, лиса, — хрипло ответила она, не узнавая собственный голос. — Меня... задержали.

В трубке на секунду повисла тишина, музыка словно стала тише. Алиса, зная подругу как облувленную, мгновенно уловила перемену в тоне.

— Так-так-так... — протянула она уже совсем другим голосом, тихим и заинтригованным. — «Задержали»? Менты? Или... кто-то поинтереснее? Голос у тебя какой-то... странный. Ты что, бегала?

Лера рассмеялась, запрокидывая голову. Одной рукой она держала руль, а вторая, повинувшись инстинкту, скользнула под подол короткого платья, туда, где всё горело.

— О, Алиса... Если бы ты знала. Меня остановил сам Воронцов. Тот самый, начальник спецбата. Огромный, как скала, и злой, как чёрт.

— Воронцов?! — Алиса ахнула. — Тот, про которого говорят, что он взглядом шины прокалывает? И что? Оштрафовал на миллион? Или права отобрал?

— Он... взял штраф натурой, — выдохнула Лера, чувствуя, как пальцы касаются влажных половых губ. Она чуть надавила, и тело отозвалось сладкой судорогой. — Прямо на заднем сиденье моей машины.

На том конце провода послышался звук, словно кто-то поперхнулся напитком, а потом возбуждённый шёпот:

— Да ладно?! Ты серьёзно? Прямо там? Рассказывай! Всё рассказывай, немедленно! Я ушла в спальню, тут никого.

Лера закрыла глаза на секунду, представляя себе картину заново. Дорога была пустой, автопилот держал полосу, и она позволила себе расслабиться. Пальцы начали медленно кружить вокруг клитора, размазывая обильную смазку.

— Он вытащил меня из машины, как куклу, — начала она, понизив голос до шёпота. — Грубый, властный. Сказал, что я доигралась. Затолкал назад... Там тесно, Алис, понимаешь? Кожа к коже. Он даже не стал раздеваться полностью, только расстегнул штаны. Его мундир... пуговицы впивались мне в грудь, когда он навалился сверху.

— Боже... — простонала Алиса. — И какой он? Большой?

— Огромный, — восторженно ответила Лера. — Жёсткий, как дубинка. Он просто разорвал на мне трусы, представляешь? Даже не снял, просто рванул ткань. Я думала, я кончу только от этого звука.

Лера вела машину одной рукой, а второй наращивала темп. Воспоминания были такими яркими, что казалось, она всё ещё чувствует его тяжесть на себе.

— Он вошёл сразу, без подготовки. Глубоко, до упора. Я

даже вскрикнула. Думала, разорвет меня пополам, но, чёрт возьми, Алиса, это было так... Он брал меня, как вещь, как свою собственность. Держал за горло, смотрел в глаза и трахал так, что машина ходуном ходила.

— Ты течешь? — вдруг спросила Алиса, её дыхание тоже участилось. — Скажи мне, ты сейчас мокрая?

— Насквозь, — простонала Лера, входя пальцами внутрь себя. — Я еду без трусов, платье задралось... Я трогаю себя прямо сейчас, Алис. Я всё ещё чувствую его внутри. Он меня так растянул...

Она представила, как Алиса сейчас сидит на краю кровати в загородном доме, сжимая телефон, и, возможно, тоже ласкает себя. Эта мысль добавила остроты.

— А он? Что он делал? — допытывалась подруга. — Молчал?

— Рычал, — ответила Лера, ускоряя движения пальцев. Клитор набух, став сверхчувствительным. Каждое касание посылало электрический разряд вдоль позвоночника. — Называл меня своей сучкой. Шлепал. У меня вся задница горит до сих пор. Он кончил в меня, Алис. Заполнил меня полностью, горячим, густым... Я чувствовала каждый толчок.

Машина вильнула на дороге, и Лера судорожно выровняла руль, но руку от промежности не убрала. Наоборот, она начала двигать ею быстрее, резче, подражая тому грубому ритму, который задавал Воронцов.

— Я хочу ещё, — призналась она в трубку, срываясь на стон. — Я еду к тебе, но я не могу успокоиться. Я хочу, чтобы меня трахнули снова. Прямо сейчас. Жестко. Чтобы я была, как меня зовут.

— Приезжай скорее, — голос Алисы дрожал. — Тут есть парни... Макс приехал, и этот его друг, спортсмен. Они уже спрашивали про тебя. Приезжай, Лерка. Мы устроим тебе продолжение. Я хочу видеть, какая ты... использованная.

Слова подруги ударили по сознанию, как хлыст. «Использованная». Да, именно так она себя и чувствовала и это было чертовски возбуждающе. Лера нажала на газ. Мотор взревел, машина рванула вперед, пожирая километры ночной дороги.

— Я скоро буду, — выдохнула она, чувствуя, как приближается пик. — Готовь шампанское... и что-нибудь покрепче.

Она кончила прямо за рулём, на скорости сто сорок километров в час. Волна наслаждения накрыла её с головой, заставив выгнуться в кресле, насколько позволяли ремни безопасности. Крик утонул в шуме мотора и громкой музыке, которая теперь казалась идеальным саундтреком к её безумной ночи.

Когда спазмы утихли, Лера тяжело откинулась на подголовник, убирая влажную руку от промежности и вытирая её о платье — жест, который раньше показался бы ей варварским, но сейчас казался единственно верным.

— Алиса? — позвала она, восстанавливая дыхание.

— Я здесь, — отозвалась подруга тихим, довольным голосом. — Жду тебя. Не задерживайся.

Лера сбросила вызов и улыбнулась своему отражению в зеркале заднего вида. Растрепанные волосы, размазанная помада, дикий блеск в глазах. Она выглядела как женщина, которая только что пережила приключение и готова к следующему. Воронцов открыл в ней что-то, что дремало очень долго, и эта ночь только начиналась.

Глава 2. Подружка

Гравий захрустел под шинами спорткара, когда Лера свернула в распахнутые ворота загородного особняка. Дом сиял огнями, из открытых окон первого этажа вырывались басы музыки, заставляя вибрировать даже воздух вокруг. Двор был заставлен машинами — от папиных джипов до заниженных «японок», но Лера, не церемонясь, припарковала своего ярко-красного зверя прямо у парадного входа, перекрыв выезд какой-то пафосной «Бентли». Ей было плевать. Сегодня она устанавливала правила.

Она заглушила двигатель и на секунду замерла, глядя на своё отражение в зеркале заднего вида. Помада была съедена, тушь чуть размазалась в уголках глаз, придавая взгляду хищную, порочную дымку. Волосы, растрепанные ветром и грубыми руками полковника, лежали хаотичными волнами. Любая другая девушка бросилась бы поправлять макияж, но Лера лишь усмехнулась. Этот вид — её трофеем. Следы преступления и наказания, которые она собиралась носить как ордена.

Она распахнула дверь и вышла в прохладу ночи. Ноги в туфлях на шпильках коснулись брусчатки уверенно, хотя мышцы бедер всё ещё приятно ныли. Платье, помятое и задравшееся, она одернула лишь символически, оставляя открытыми стройные ноги почти до самого основания.

Едва она переступила порог, как шум вечеринки накрыл её с головой. В огромном холле, залитом неоновым светом, толпились люди. Кто-то танцевал, кто-то смеялся с бокалами в руках. Но стоило Лере появиться, как десятки голов повернулись в её сторону. Она всегда умела привлекать внимание, но сегодня от неё исходила какая-то особая, почти электрическая энергетика. Запах опасности и животного магнетизма.

— Лера! Неужели! — к ней тут же подскочил Макс, тот самый, о котором говорила Алиса. Высокий, подтянутый, в расстегнутой на три пуговицы рубашке. Он окинул её оценивающим взглядом, задержавшись на растрепанных волосах. — Выглядишь так, будто только что сбежала с места преступления. Или... с очень бурного свидания.

Лера небрежно приняла бокал шампанского у проходящего официанта и сделала большой глоток, глядя Максу прямо в глаза.

— Свидание? Макс, ты мыслишь слишком узко, — она улыbnулась уголком рта, и в этой улыбке было столько яда и обещания, что парень невольно сглотнул. — Скажем так, я проходила... переаттестацию по вождению. Экстремальному.

— И как? Сдала? — усмехнулся подошедший следом Кирилл, местный мажор, который давно и безуспешно пытался затащить Леру в постель.

— На отлично, — отрезала Лера, окидывая его ледяным взглядом. — Но тебе, котик, такой экзаменатор не по зубам. Там нужны стальные нервы, а не папина кредитка.

Вокруг засмеялись. Кирилл стушевался, но не отступил, продолжая пожирать её глазами. Девушки, стоявшие неподалеку, шептались, бросая на Леру завистливые взгляды. Они видели её состояние — разгоряченную кожу, блестящие глаза, этот особый, «траханный» вид, который невозможно подделать. И они умирали от любопытства.

— Лерка, ты просто огонь! — крикнула какая-то блондинка из глубины зала. — Где ты пропадала? Мы думали, тебя гаишники повязали!

— Повязали, — громко ответила Лера, поднимая бокал в импровизированном тосте. — И даже наручники применили. Фигурально выражаясь. Но, как видите, я вырвалась, точнее меня... отпустили за хорошее поведение.

Она рассмеялась, и этот смех был заразительным, дерзким. Лера чувствовала себя королевой улья. Все эти мальчики, пытающиеся строить из себя крутых, казались ей сейчас пресными. После звериной мощи Воронцова их ухаживания выглядели детской игрой в песочнице. Ей нужно было что-то большее.

В этот момент толпа расступилась, и навстречу ей вышла Алиса. Именинница выглядела безупречно в обтягивающем серебристом платье, но в её глазах горел тот же огонь, что и у Леры. Она знала. Она слышала всё по телефону и теперь

жаждала подробностей.

— Ну наконец-то, — Алиса подошла вплотную, обняла подругу, и её руки скользнули по спине Леры, ощущая напряжение мышц. — Я уже думала, ты развернулась и поехала обратно к своему полковнику за добавкой.

— Мысль была заманчивая, — прошептала Лера ей на ухо, вдыхая аромат дорогих духов подруги. — Но я обещала тебе праздник. Хотя, честно говоря, мой праздник начался час назад на 45-м километре.

Алиса отстранилась, хитро прищурившись. Она взяла Леру под руку и властно потянула её в сторону от шумной компании.

— Пойдем. Мне нужно знать всё. И когда я говорю «всё», я имею в виду каждую грязную деталь. Макс и ребята подождут. Пусть попускают слюни.

Они вышли на широкую террасу, где было тише и прохладнее. Алиса усадила Леру на плетеный диван в тени, подальше от любопытных глаз, и сама села рядом, поджав ноги. Она протянула Лере сигарету, хотя обе курили редко, только по особым случаям. Сегодняшний вечер определённо был таким случаем.

— Ну? — Алиса жадно затянулась и выпустила струйку дыма в ночное небо. — Ты правда... без трусов?

Лера откинулась на спинку дивана, широко расставив ноги под коротким платьем, позволяя ночному воздуху холо-

дить разгоряченную кожу внутренней стороны бедер.

— А ты проверь, — она усмехнулась, глядя на подругу с вызовом.

Алиса, недолго думая, положила ладонь на колено Леры и медленно повела её вверх. Ткань платья скользнула под её пальцами. Когда рука достигла цели, глаза Алисы расширились.

— Чёрт... Ты вся мокрая, Лер. Ты течешь, как сучка.

— Я не могу остановиться, — призналась Лера, её голос стал хриплым, маска уверенности чуть треснула, обнажая ненасытную похоть. — Он меня так завёл... Это было не просто быстро, Алис. Это было... унижительно. И мне это понравилось. Он обращался со мной как с куском мяса. Никаких прелюдий, никаких «тебе удобно?». Просто взял и использовал.

Она затаилась сигаретой, пальцы чуть подрагивали.

— Знаешь, что самое смешное? Я даже имени его не спросила. Только фамилию знаю. Воронцов. Полковник. Власть, понимаешь? От него пахло властью. Не деньгами, как от этих мажоров внутри, а реальной силой. Когда он сжал моё горло... я думала, я кончу прямо там, ещё до того, как он вошёл.

Алиса слушала, затаив дыхание, её рука всё ещё лежала на бедре Леры, чуть сжимая плоть.

— И что теперь? — тихо спросила она. — Ты хочешь его найти?

Лера выпустила дым и посмотрела на подругу затуманенным взглядом.

— Я хочу продолжения банкета, Алис. Прямо сейчас. Этот адреналин... он требует выхода. Я не могу просто пойти и танцевать под попсу. Мне нужно... чтобы меня взяли. Жёстко.

Алиса медленно улыбнулась, и в этой улыбке промелькнуло что-то хищное.

— Ну, ты пришла по адресу. Макс и его друг, тот спортсмен, они весь вечер только о тебе и говорят. Я им намекнула, что у тебя сегодня... особое настроение. Они ждут. В гостевом домике. Там есть сауна и огромная кровать.

Лера почувствовала, как сердце снова ускоряет ритм. Игра продолжалась. Воронцов запустил цепную реакцию, и останавливать её она не собиралась.

— Двое? — переспросила она, приподняв бровь.

— Трое, если считать меня, — прошептала Алиса, наклоняясь ближе. — Я хочу посмотреть... Я завелась, пока слушала тебя по телефону.

Лера вздрогнула от прикосновения подруги. Мысль о том,

что Алиса, всегда такая правильная на людях, сейчас готова разделить с ней это безумие, окончательно снесла крышу.

— Веди, — выдохнула она, отбрасывая недокуренную сигарету. — Покажи мне своих мальчиков. Посмотрим, смогут ли они заставить меня забыть полковника. Хотя бы на час.

Они встали. Алиса взяла Леру за руку, переплетая пальцы, и повела её не обратно в дом, а по темной тропинке вглубь сада, туда, где за деревьями виднелся силуэт гостевого домика. Музыка с вечеринки становилась тише, уступая место звукам ночи и их собственному тяжелому дыханию. Лера шла, чувствуя, как каждый шаг отдается сладкой пульсацией между ног. Ночь обещала быть долгой, и у неё не было ни малейшего желания нажимать на тормоз.

Гостевой домик встретил их теплым полумраком и запахом древесины. Макс и его друг, Кирилл, тот самый спортсмен с широкой грудью и самоуверенной ухмылкой, уже ждали в просторной сауне, обернутые в полотенца. На столе стояло ведро со льдом и запотевшая бутылка дорогого виски — мальчики явно подготовились.

Лера и Алиса, скинув платья в предбаннике и оставшись лишь в белых махровых простынях, вошли в парную. Жар мгновенно окутал их тела, заставляя кожу покрыться испариной, а соски отвердеть под тонкой тканью. Парни оживились, их глаза жадно скользнули по фигурам девушек.

— Ну наконец-то, — протянул Макс, разливая виски по стаканам. — Мы уже думали, вы нас кинули ради танцев.

— Танцы — это для разогрева, — мурлыкнула Алиса, присаживаясь рядом с ним на деревянную полку и принимая бокал. — А здесь... здесь у нас основная программа.

Лера села напротив, её простыня чуть сползла, открывая соблазнительную ложбинку груди. Она чувствовала на себе взгляд Кирилла — тяжелый, оценивающий. Он не сводил с неё глаз, словно хищник, выжидающий момент для прыжка, и это возбуждало её еще больше. После грубой силы Воронцова ей хотелось именно этого — быть в центре внимания, быть желанной добычей, но на своих условиях.

— За именинницу! — провозгласил Кирилл, поднимая стакан. — Алиса, ты сегодня просто сияешь.

— Спасибо, мальчики, — Алиса улыбнулась, отпивая виски. — Ваши подарки были чудесны. Но... у меня тоже есть для вас сюрприз.

Она поставила стакан, встала и медленно подошла к Лере. В воздухе повисло напряжение, густое, как пар в сауне. Лера вопросительно посмотрела на подругу, но в глазах Алисы плясали те же безумные огоньки, что и у неё самой час назад на трассе.

— Лера сегодня... в особенном настроении, — прошептала Алиса, наклоняясь к уху подруги, но так, чтобы парни слышали. — Она только что пережила очень... интенсивный опыт, и ей нужно выплеснуть энергию.

Резким движением Алиса дернула узел на простыне Леры. Белая ткань соскользнула вниз, открывая её нагое, разгоряченное тело. Лера не стала прикрываться. Она выпрямилась, гордо демонстрируя свои формы — высокую грудь с затвердевшими сосками, плоский живот, стройные бедра. На коже всё ещё виднелись красные следы от пальцев полковника, словно клеймо принадлежности.

— Это мой подарок вам, — выдохнула Алиса, подталкивая Леру к парням. — Берите. Она вся ваша.

Макс и Кирилл не заставили себя ждать. Они поднялись, скидывая свои полотенца. Их возбуждение было очевидным, мощным. Лера почувствовала, как перехватило дыхание. Двое. Сильные, молодые, голодные.

Макс первым коснулся её. Его руки легли на талию, притягивая к себе. Он жадно впился в её губы поцелуем, наполненным вкусом виски и желания. Кирилл зашел сзади, его ладони скользнули по её спине, опустились на ягодицы, сжимая их с собственнической уверенностью.

— Какая горячая... — прошептал Кирилл ей в шею, кусая нежную кожу. — Алиса не врал. Ты просто огонь.

Лера застонала в поцелуй Макса, чувствуя, как её тело отзывается на двойную ласку. Руки парней блуждали по ней, изучая каждый изгиб. Макс сжал её грудь, большим пальцем терзая сосок, в то время как Кирилл опустился ниже, раздвигая её бедра коленом. Его пальцы коснулись её влажности, и он удивленно хмыкнул.

— Черт, да она уже готова, — усмехнулся он. — Течет, как ручей. Кто тебя так разогрел, детка?

— Не твое дело, — выдохнула Лера, отрываясь от губ Макса. — Просто заткнись и делай что должен.

— Как скажешь, — рыкнул Кирилл.

Он развернул её лицом к полке, заставив наклониться. Лера уперлась руками в дерево, прогибая спину. Поза была откровенной, вызывающей. Она чувствовала себя выставленной напоказ, уязвимой, но именно это и сводило с ума.

Макс встал перед ней, его член уперся ей в лицо.

— Возьми, — приказал он, и в его голосе прорезались властные нотки, которые так напоминали Воронцова.

Лера послушно открыла рот, принимая его плоть. Он был толстым, пульсирующим. Она начала работать языком, лаская головку, в то время как Кирилл пристроился сзади. Она чувствовала, как его горячий ствол скользит по её ягодицам, ища вход.

— Сейчас проверим твою глубину, — прошептал Кирилл и резко толкнулся вперед.

Лера замычала с набитым ртом, её пальцы впились в бедра Макса. Кирилл вошел сразу, мощно, заполняя её до отказа. Ощущение наполненности было ошеломляющим. После полковника она была растянута и чувствительна, и член Кирилла казался идеальным дополнением.

Они взяли ритм. Кирилл вбивался в неё сзади, его бедра

шлепали о её ягодички, создавая влажный, бесстыдный звук. Макс двигался в такт, трахая её горло. Лера оказалась в ловушке из мужских тел, мышц и желания. Она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, только стонать и давиться от удовольствия.

Алиса отошла к стене, прислонившись спиной к прохладной вагонке. Её глаза горели, наблюдая за этим первобытным действием. Она видела, как тело подруги содрогается под напором двух мужчин, как блестит от пота их кожа. Это зрелище было лучше любого порно.

Рука Алисы скользнула между ног. Она не могла удержаться. Вид того, как Кирилл растягивает Леру, как её рот занят Максом, как её стройное тело извивается в их руках, действовал на неё гипнотически.

— Да... давай, Кирилл, жестче... — шептала Алиса, ускоряя движения пальцев на своем клиторе. — Покажи ей.

Парни, словно услышав её, ускорили темп. Кирилл уже не сдерживался. Он схватил Леру за волосы, оттягивая голову назад, заставляя её глубже насаживаться на член Макса.

— Нравится тебе, сучка? — рычал он. — Нравится быть игрушкой для нас двоих?

Лера не могла ответить, только мычала, её глаза закатывались. Она была на грани. Ощущения переполняли её, стирая границы реальности. Боль и удовольствие слились в одно целое. Она чувствовала себя распятой на кресте похоти,

и это было прекрасно.

Макс, чувствуя, что близок к финишу, вышел из её рта.

— Повернись, — скомандовал он.

Кирилл на секунду остановился, давая Лере возможность перевернуться на спину прямо на полке. Теперь она лежала перед ними, распластанная, открытая. Ноги широко разведены, грудь вздымается.

— Теперь ты, — кивнул Макс другу.

Кирилл снова вошел в неё, на этот раз глядя в глаза. Он двигался быстро, резко. Макс же занял место у её лица, снова вкладывая член ей в рот. Лера стонала, пытаясь угодить обоим. Её руки блуждали по их телам, царапая спины, сжимая мышцы.

Алиса уже не сдерживала стонов. Она смотрела, как члены входят и выходят из тела подруги, представляя себя на её месте. Её пальцы двигались бешено, доводя её до пика.

— Кончайте! — крикнула она, не выдержав. — Кончайте в неё!

Этот крик стал спусковым крючком. Кирилл зарычал, ускоряясь до предела, его тело напряглось, как струна. Макс тоже замер, глубоко войдя ей в горло.

Лера почувствовала, как её накрывает волна оргазма — мощнее, чем в машине, ярче, чем когда-либо. Её тело выгнулось дугой, мышцы влагалища сжали член Кирилла в сталь-

ной хватке.

— А-а-а! — закричала она, когда Кирилл излился в неё горячими толчками.

Макс вынул член изо рта и кончил ей на лицо, густыми белыми струями заливая подбородок, шею и грудь.

Алиса, глядя на эту картину полного разврата, тоже содрогнулась в оргазме, сползая по стене на пол.

В сауне повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием четверых людей. Лера лежала неподвижно, её тело мелко подрагивало. Она была опустошена, выжата до капли, но счастлива. Сперва полковник, теперь эти двое... Эта ночь определенно войдет в историю её жизни.

— С днем рождения, Алиса, — прохрипела она, слизывая каплю с губы и глядя на подругу мутным, пьяным взглядом. — Надеюсь, тебе понравился подарок.

Алиса, всё ещё тяжело дыша, улыбнулась ей из своего угла.

— Лучший подарок в моей жизни, Лер. Просто лучший.

Глава 3. Средство от скуки

Утреннее солнце ворвалось в комнату гостевого домика нагло и бесцеремонно, прорезая полумрак пы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.